

63

Музыкалка

1969
апрель

№4

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ
и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
имени В. И. ЛЕНИНА
для ОКТЯБРЯТ

— Рыцар и!
Скворцы приле-
тели. Где же ва-
ши скворечники?

Рис. Е. МОНИНА

Борис НИКОЛЬСКИЙ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Окончание

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

За границей

Сохранилось письмо, отправленное Лениным 22 апреля 1901 года. В этот день Ленину исполнился тридцать один год. Первый раз Ленин встречал свой день рождения за границей, вдали от родины, в немецком городе Мюнхене. Здесь он скрывался от царских жандармов.

О чём же пишет Ленин в своём письме?

О чемодане.

О самом обыкновенном чемодане. Пишет, что чемодан этот непременно надо переправить в Псков.

И в письме, отправленном через три дня, Ленин опять пишет о чемоданах.

И через месяц — снова о чемоданах.

«Мы живём почти одними чемоданами», — пишет Ленин. «Наш насущный хлеб — по-прежнему одни чемоданы...»

Что же это за таинственные чемоданы? И почему даже в день рождения они так беспокоили Ленина?

В то время в Пскове жил товарищ Ленина, революционер Пантелеймон Николаевич Лепешинский.

Однажды Лепешинскому прислали квитанцию на чемодан, сданный в камеру хранения. Багаж надо было получить на вокзале. Только не в Пскове, а в городе Выборге, за сотни километров от Пскова.

Видно, человек, который должен был доставить этот чемодан в Псков, побоялся везти его через финляндскую границу и бросил в Выборге. А квитанцию прислал Лепешинскому.

Выборг в те годы принадлежал Финляндии. А сама Финляндия, в свою очередь, принадлежала России. Но между ними всё же существовала граница. И конечно, жандармы на этой границе осматривали багаж путешественников.

Однако ничего не поделаешь — чемодан надо было спасти во что бы то ни стало. Лепешинский хорошо знал, какой важный груз находится в этом чемодане.

Выручать чемодан отправилась жена Лепешинского — Ольга. Благополучно доехала она до Выборга. Благополучно получила довольно тяжёлый чемодан в камере хранения.

Открыла его и ахнула — чемодан был пустой. Нет, поразило её не то, что в чемодане ничего не оказалось. Она знала, что тайный груз на виду не положат.

Но как же везти пустой чемодан через границу? — вот что волновало Ольгу. Пу-

стой, а тяжёлый. Жандармы сразу заподозрят что-то неладное.

Как она не подумала об этом заранее!

Что же теперь делать?

Ольга кинулась было в магазин — про-
ще всего купить каких-нибудь вещей — ну,
хотя бы платьев, белья — и наполнить ими
чемодан. Но тут же остановилась. У неё
было слишком мало денег. На одно платье
и то не хватит.

Как же быть? Неужели бросить чемодан
в Выборге?

В растерянности Ольга сидела на вокзаль-
ной лавке. И вдруг... Отличная мысль при-
шла ей в голову.

В этот же день к жандарму, проверявше-
му багаж, подошла молодая женщина. В од-
ной руке она держала чемодан, а в другой —
крендель. Такими кренделями славился Вы-
борг. Они даже и назывались «выборг-
ские».

Женщина с аппетитом откусывала крен-
дель. Она небрежно раскрыла чемодан и
сказала, как бы даже стесняясь ничтожности
своей поклажи:

— Ничего особенного, как видите...

Чемодан был набит теми же выборгскими
кренделями.

С минуту жандарм удивлённо смотрел на
крендели. Потом на Ольгу. Потом снова на
крендели.

Очень долгой казалась эта минута Ольге.

Затем жандарм пожал плечами и кивнул.
Можно идти. Всё в порядке.

Ольга облегчённо вздохнула.

А вскоре чемодан был уже на псковской
квартире Лепешинских. Лепешинские акку-
ратненько отдирали стенки чемодана, раз-
ламывали его дно. Между стенками были
спрятаны плотно спрессованные тяжёлые
пачки тонкой папиросной бумаги.

Это была революционная газета «Искра».
Газета, которую выпускал Ленин.

«Искра» рассказывала, как тяжело живёт-

ся рабочим и крестьянам в России, как угне-
тают их помещики и капиталисты.

«Искра» призывала рабочих бороться про-
тив царя. И как надо бороться — это тоже
объясняла «Искра».

Печаталась «Искра» за границей, а в Рос-
сию переправлялась тайно. Потом уже това-
рищи и соратники Ленина развозили и рас-
сылали её по всей стране.

Вот о каких чемоданах писал Ленин, вот
о чём думал он в день своего рождения в не-
мецком городе Мюнхене.

В революционном Петрограде

День рождения Ленина в апреле 1917 года был радостным днём. В апреле Ленин вернулся в Россию.

Рабочие и революционные солдаты Петрограда восторженно встретили своего вождя.

Ещё в феврале народ сверг царя. Но власть в стране захватили капиталисты и помещики. Борьба продолжалась.

И хотя путь Ленина в Россию был долг и труден, Ленин не отдыхал ни дня. Он сразу принялся за работу.

Он редактировал газету «Правда». Писал статьи. Выступал на собраниях и митингах.

И в день своего рождения Ленин, как обычно, работал в редакции «Правды». Редакция «Правды» в то время помещалась в большом шестиэтажном доме на набережной реки Мойки, возле Невского проспекта.

Но занимала редакция в этом огромном доме всего две комнаты. Комнаты были маленькими и тёмными. Даже днём здесь всегда горело электричество.

И работать в редакции «Правды» было нелегко и опасно.

Враги Ленина только о том и мечтали, чтобы разгромить редакцию. Они распускали слухи, будто Ленин немецкий шпион. Писали об этом в своих газетах. Кричали на митингах.

Однажды, когда Ленин был занят очень срочной работой, в редакцию вбежала Александра Михайловна Коллонтай. Ленин хорошо знал Александру Михайловну. Она была его товарищем и стойкой революционеркой.

— Владимир Ильич! — встревоженно заговорила Александра Михайловна. — Нельзя терять ни минуты! Надо уходить немедленно!

— Что случилось? — спросил Ленин.

Торопясь и волнуясь, Коллонтай рассказала, что на Невском собралась пьяная толпа. Эта толпа идёт громить «Правду».

— А где они, далеко? — спросил Ленин.

— Уже прошли Конюшенную!

— Ну, значит, ещё успею поправить передовую, — спокойно сказал Ленин.

И продолжал работать.

Но Коллонтай не могла успокоиться. Через несколько минут она высунулась из открытого окна и прислушалась. Уже доносились крики и гул толпы.

— Владимир Ильич! Они уже заворачивают на Мойку!

— Лучше позвоните в ЦК, — сказал Ленин, — пусть вышлют сюда охрану.

Он быстро дописал что-то, вычеркнул несколько строк, ещё раз просмотрел написанное. Теперь статью можно было отправлять в типографию.

Когда Ленин, наконец, вышел из редакции, погромщики были уже совсем близко. Но в ту же минуту с другой стороны к редакции подкатил грузовик с революционными солдатами.

Налёт был сорван. На следующий день «Правда» вышла как обычно.

Не только в редакции «Правды» работал Ленин в день своего рождения. Выступал он в этот день и на солдатском митинге.

Был на этом митинге революционный балтийский матрос Лука Чубунов. Он пришёл сюда специально, чтобы послушать Ленина.

Пришёл задолго до начала митинга, но весь зал уже был забит солдатами и офицерами.

Рядом с Лукой Чубуновым стоял бородатый солдат в грязной шинели.

— Матрос, а матрос, — спросил он, — правду пишут в газетах, что Ленин подкуплен немцами?

— Нет, — громко сказал Чубунов, — всё, что буржуи пишут в своих газетах о Ленине, — наглое враньё!

Но тут к нему протиснулся офицер и закричал:

— Ты что тут агитируешь, немецкий шпион! Уходи отсюда, а то по шее наглажу!

Офицер хотел схватить матроса за рукав бушлата, но кто-то из солдат рванул его самого за ворот шинели. Другой толкнул в спину. Наверно, офицеру пришлось бы плохо, если бы в этот момент не приехал Ленин.

Ленин поднялся на трибуну, и сразу наступила тишина.

Просто и ясно говорил Ленин.

Он говорил, что власть в государстве от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере должна принадлежать рабочим и крестьянам. Не полицейские и чиновники, а сам народ — вот кто должен управлять государством. Только такую власть будут уважать рабочие и крестьяне.

Солдаты напряжённо слушали Ленина. А когда он кончил речь, загремело «ура».

Матрос Лука Чубунов протолкнулся поближе к Ленину. Владимир Ильич увидел его и спросил:

— Вы большевик?

— Да! — с гордостью ответил Лука.

Тогда Ленин пожал ему руку и сказал:

— Моряки-балтийцы — люди хорошие, они за свою власть Советов будут драться, не жалея сил!

Ещё долго разговаривал Ильич с солдатами и моряками. А когда уехал, Лука Чубунов опять увидел рядом с собой бородатого солдата.

— Да-а, брат... Ленин говорит правду... — сказал солдат. — Теперь я всем расскажу об этом...

И ни он, ни балтийский матрос Лука Чубунов не знали, что тот день, когда они слышали Ленина, был днём его рождения. Да и сам Ленин, возможно, не вспомнил об этом — слишком много у него в те дни было дел и тревог.

В Кремле

Этот день ничем не отличался от других дней. Утром, как всегда, Ленин появился у себя в кабинете и принялся за работу. А между тем это было 22 апреля 1918 года — первый день рождения Ленина после победы Великой Октябрьской революции.

Всего полгода прошло с тех пор, как победила революция. Рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки.

Ленин стал председателем Совета Народных Комиссаров — так называлось первое в мире рабочее правительство.

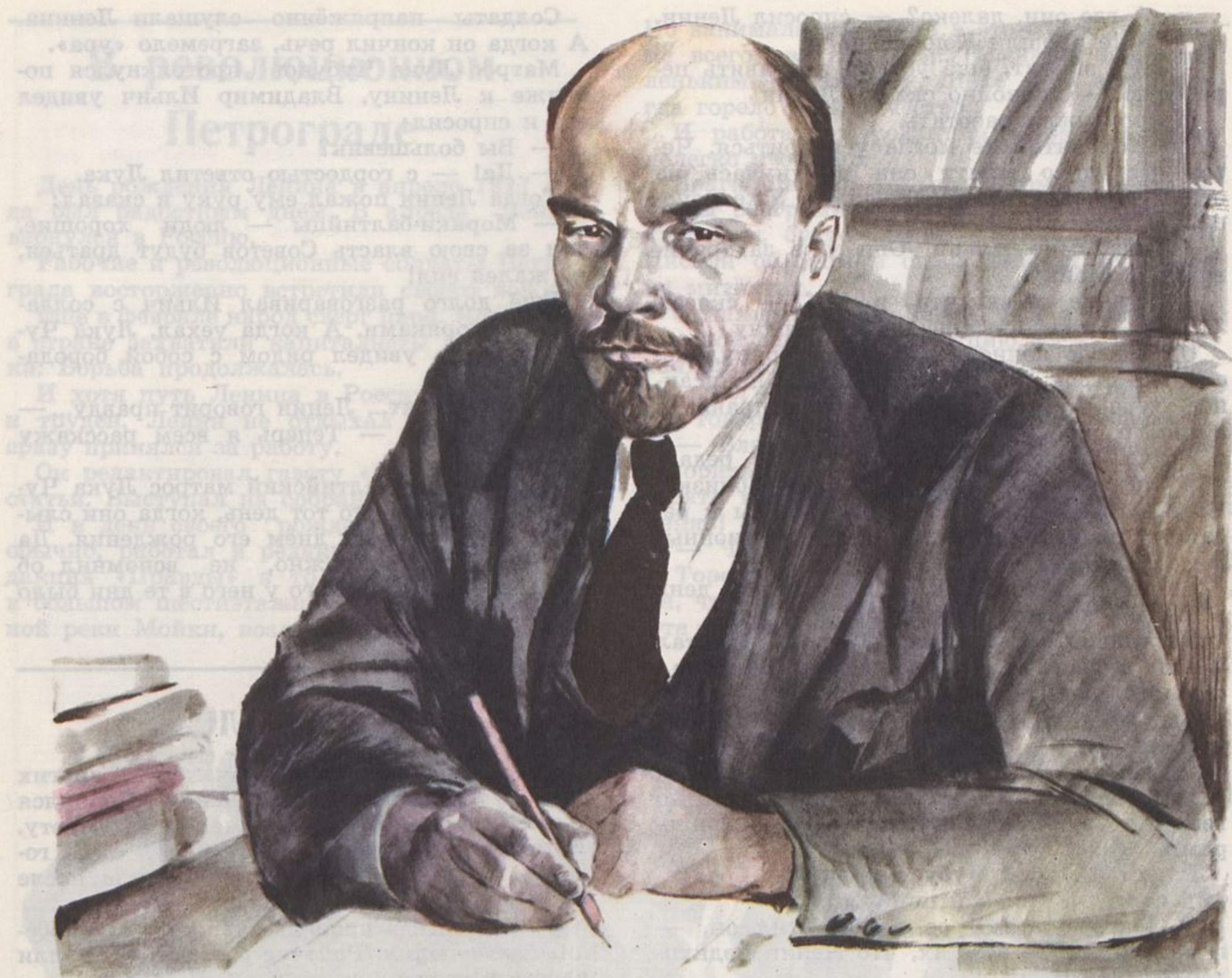
Бывшие подпольщики, революционеры, соратники Ленина, стали народными комиссарами.

Страна в то время была разорена войной. Надвигался голод. Не работали заводы. Останавливались фабрики. Не ходили поезда.

Сотни дел, больших и маленьких, приходилось решать первому Советскому правительству. Очень много работы было у народных комиссаров. И работали они, не щадя себя. Как-то во время заседания один из народных комиссаров упал в обморок. Врачи определили — от голода. Вот какое трудное было время!

Совет Народных Комиссаров собирался почти каждый день. А иногда и два раза в день.

И 22 апреля 1918 года, как обычно, в точно назначенный час началось заседание Со-

вета Народных Комиссаров. Под председательством Ленина.

Ленин любил точность.

Был даже такой случай. Пришёл Ленин на собрание, а там почти никого ещё нет. Ленин сел в сторонку и стал читать газеты.

Наконец люди собрались. Председатель говорит:

— Можно было бы начинать, да вот товарища Ленина ещё нет...

И тогда раздаётся голос Ленина:

— Я уже три газеты успел прочесть. Разве можно, товарищи, так собираться?

На заседания Совета Народных Комиссаров Ленин никогда не опаздывал. И не любил, когда опаздывали другие.

Разные дела обсуждали народные комиссары 22 апреля.

Решали, как торговать с другими странами. Как дать московским заводам и фабрикам побольше электричества. Как лучше добывать торф.

Тут же, в коридоре, неподалёку от комнаты, где заседал Совет Народных Комиссаров, непрерывно стрекотал телеграфный аппарат. Сюда приходили телеграммы со всех концов страны.

В апрельские дни восемнадцатого года телеграф приносил тревожные вести.

Англичане высадились в Мурманске. Японцы — на Дальнем Востоке. Немцы заняли Украину.

В 11 часов ночи 22 апреля Совет Народных Комиссаров принял срочное решение: во что бы то ни стало задержать немцев. Не дать им перерезать железную дорогу между Москвой и Ростовом.

И ещё немало других важных дел решал в тот вечер Совет Народных Комиссаров.

Только поздно ночью кончилось заседание.

Так прошёл этот день — первый день рождения Ленина после победы революции.

Юрий КОРИНЕЦ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Солнце тихо прошептало:
— Что ж, пора кончать!
В небе я шагать устало,
Лучше лягу спать!

Смолкла шумная берёза:
— Что это, друзья?
Если солнце мне не светит,
Буду спать и я!

Соловей вздохнул на ветке:
— Что это, друзья?
Не шумит листвою берёза...
Лягу спать и я!

Поводил ушами заяц:
— Что это, друзья?
Соловья в листве не слышно!
Лягу спать и я!

Посмотрел вокруг охотник:
— Что это, друзья?
Зайцы, видно, все уснули...
Спать пойду и я!

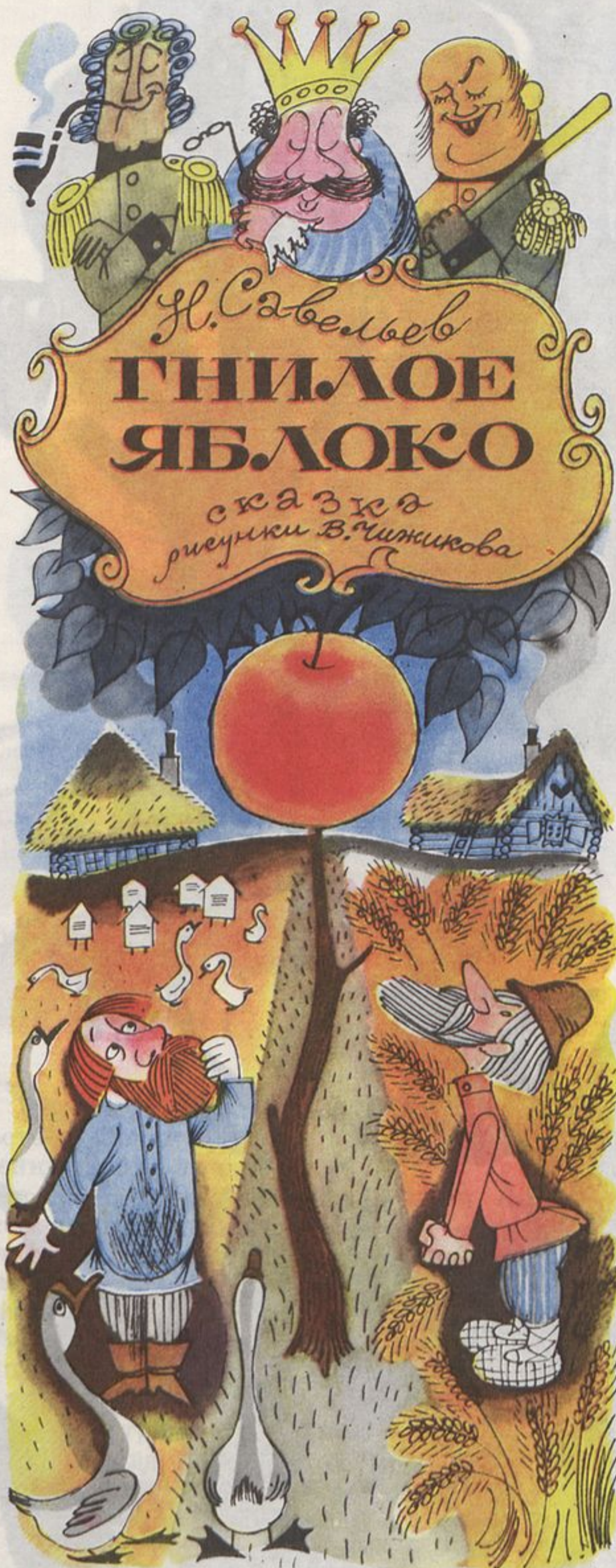
Вышел месяц,
Глянул сверху:
— Что это, друзья?
Спит берёза,
И на ветке
Нет соловья!
Зайцы спят!
А там в окошке
Виден яркий свет!
Там не спит какой-то мальчик...

— Нет! Нет! Нет!

Уходи, рогатый месяц,
Не смотри в кровать!
Мальчик мой глаза закроет,
Тоже будет спать!

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

В одном царстве в стародавние времена жили-были два бобыля — Ипат и Викула.

Хозяйство у них было нехитрое — у каждого домишко под соломенной крышей да клочок земли. Викула сеял у себя пшеницу и репу, а Ипат разводил гусей и пчёл.

Дружно жили соседи, и не мудрено — участки их разделялись лишь узкой межей, на которой росла курчавая яблонька.

Пройдёт лето — наступит осень... Викула уберёт урожай в амбар, а Ипат загонит во двор гусей и вынет соты из ульев. Потом соберутся друзья у яблоньки, оберут спелые яблоки и разделят пополам. И всю долгую зиму ходят друг к другу в гости.

Викула угощает Ипата репой и горячими лепёшками, а Ипат кормит Викулу жареным гусём и потчует мёдом.

Так и прожили бы они всю свою немудрёную жизнь, если бы... Но слушайте лучше дальше.

Уродила как-то яблоня, что стояла на меже, одно-единственное яблоко. Да такое большущее, да такое румяное, что даже слюнки текли, когда соседи глядели на него. Крепко задумались они — кому это яблоко достанется? Стали рядить да гадать.

— Вот что, брат Викула, — говорит Ипат, — ты только хлебом да репой меня угощаешь, а у меня мёд да гусей ешь. Моё, стало быть, яблоко.

— Дудки, — отвечает Викула, — без моего хлеба тебе и гусь в горло не ползет. Хлебушек — наш кормилец. По справедливости — яблоко моё.

Слово за слово — поссорились соседи. Решили к самому царю на суд идти.

Пришли к терему, а царь в это время с министрами в лапту играет. Бух они царю в ноги. Рассуди, мол, государь...

Почесал царь лысину и молвит министрам:

— Отчего смута в моём царстве-государстве? И отчего я, царь-государь, должен от государственных дел отвлекаться?

А главный министр шепчет на ухо царю, что от этой смуты большую выгоду для казны можно получить.

— Каку таку выгоду, — сердится

царь, — ежели мне битый час биткой вдарить не дают?

— А то, — шепчет министр, — что за ваше царское повеление потребуем мы с Викулы и Ипата знатный оброк.

— Быть посему, — сказал царь и быстрее за битку схватился...

Надулся министр и объявляет:

— Высочайшим повелением нашего батюшки-царя объявляю: кто увидит, как яблоко упадёт, тот его и хозяин. А за мудрость и доброту царскую надобно вам, холопы, внести в казну пшеницу и гусей.

Приуныли Ипат и Викула. Ещё больше друг на друга озлобились.

«Ну ладно, — думает Викула, — я и на репе проживу, а вот Ипат без гусей с голоду помрёт».

«Ничего, — мерекает Ипат, — меня и пчёлы прокормят, а вот какво Викуле без хлебушка придётся...»

Пришли домой и стали яблоню сторожить. Извелись совсем, похудели, хозяйство забросили.

Бродил в ту пору неподалёку медведь-шатун, к репе и к ульям приглядывался.

«Э-э-э, — кумекает Викула, — это он на ульи зарится. Не буду я сегодня косолапому мешать».

«Дела, — соображает Ипат. — Знать, мишка к репе подкрадывается. Мои пчёлки и близко мишку к себе не подпустят. Пойду-ка я со двора».

Взяли соседи по лукошку — и в лес скорее, будто грибы собирать.

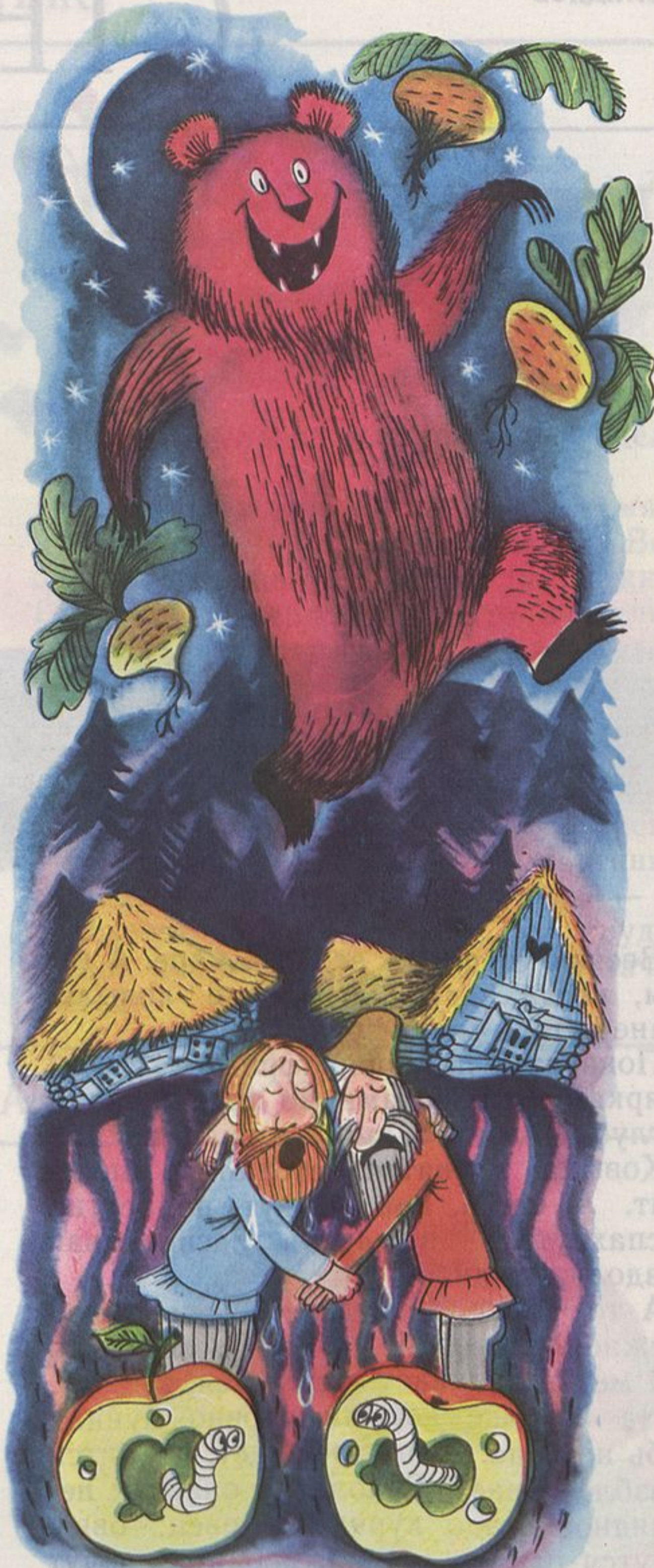
А медведь, не будь дурак, шасть к Викуле на поле. Не столько репы съел, сколько помял. А потом и за ульи принялся.

Воротились из леса Викула и Ипат, да так и обмерли. Остались они ни с чем, нищими. Одно яблоко на двоих, да и то неизвестно, кому достанется.

Совсем очумели от злости. Сидят под яблоней день, ночь, с яблока глаз не сводят, ждут, когда упадёт.

И вот на самой зорьке, когда петухи утро славить начали, упало яблоко на землю и расколосось пополам.

Бросились к нему Викула и Ипат. Глядят, а яблоко-то гнилое, всё нутро червяк выел.

СТЕПЬ

Весною степь как зелёное море. А летом, когда загустеют белые ковыли, станет степь морем белым.

Покатаются по морю горбатые волны с яркими взблесками на гребешках и с глубинными тенями во впадинах.

Ковыли клонятся, стелются, шелестят. А ветер, как беркут, падает на распахнутых крыльях, засвистывая раздольно и лихо.

А то вдруг покажется степь голой снежной равниной, и будто позёмка по ней метёт, завивает и стелется.

На восходе ковыли словно лунная рябь на воде: степь трепещет, дробится и взблескивает. В полдень она как неоглядное стадо курчавых овец; овцы жмутся одна к другой, дробно топчут и нескончаемо текут и текут к краю земли.

Но чудо чудное — степь на закате! Стелются переливчатые пушистые метёлки навстречу закатному солнцу, как розовые языки холодного призрачного огня. И пока не утонет за землёй солнце, по всей степи будут метаться и сверкать эти льдистые вспышки.

Потом над сумрачной степью всплывёт луна — точно пузырь воздуха из воды! — и стога ковыльного сена засветятся оловянным панцирем инея и гололёда...

Хороша степь и днём и ночью.

Живут в степи степные орлы, степные луны, степные журавли-красавки. Степные черепахи живут, степные гадюки. Степная лисичка-корсак, степной сурок-байбак. Дрофы, стрепеты, суслики. Да мало ещё кто.

Упупик — это пестрокрылый удод. Вот он семенит по дороге на ножках-коротышках и суёт во все щели свой длинный кривой нос. И всё время покрикивает: «Упупуп! Упупуп!»

В полёте он как бабочка-пестрокрылка. А сядет и сразу же развернёт веером свой роскошный рыжий хохол и станет похожим на цветок-гребешок. Только цветок раскрывается лишь от солнца, а удодав хохол то от удивления, то от страха, то от приятного настроения. А то и просто так — для красоты.

Для того у удода и нос длинный, чтобы его во все щели совать. Нос не сунешь — с носом и останешься! В щелях-то и жуки, и пауки, и личинки.

Достаётся бедному носу: то ударит его, то защемит, то набок свернёт. Земля жёсткая, камни крепкие, щели узкие. До того за день нос наломает — глаза бы не глядели на щели и трещины.

А глаза глядят — на то они и глаза! Вот опять щёлка у камня. И паутина у входа блестит. Значит, паук в глубине засел. А пауки очень вкусные. Ниче-

го не поделаешь, надо нос в щель совать.

Ткнул удод для начала носом в мягкую паутину — паук как выскочит! Вот он — и доставать из щели не нужно. Подумал, наверное, что это кузнечик запутался в его паутине, сеть его стал трясти. Выскочил закусить, да сам на закуску попал! Защемил его удод клювом, словно пинцетиком.

С тех пор удод приспособился. Увидит паутинку у норки — нос напрасно в щель не суёт. Подёргает за паутинку слегка, выманит глупого паука — и проглотит. Ни тебе забот, ни труда. И нос цел-невредим. Даже и не зачесется.

ХОМЯК РАБОТАЕТ ГОЛОВОЙ

Повезло хомяку — наткнулся на гнездо дрофы-красотки. Лежат прямо на земле два большущих яйца — ну словно два бочонка с мёдом. Забирай и пируй.

Только вот лапками никак яйцо не обхватить — выскользывает. И за щеку не затолкать — ещё рот разорвёшь. А бросить, оставить нельзя — жалко.

Возился хомяк, ёрзал, сопел, пыхтел — ничего не получается. Тогда упёрся лбом в яйцо — и покатило к себе в нору! Раз дело не по зубам, не по лапам — головой надо работать.

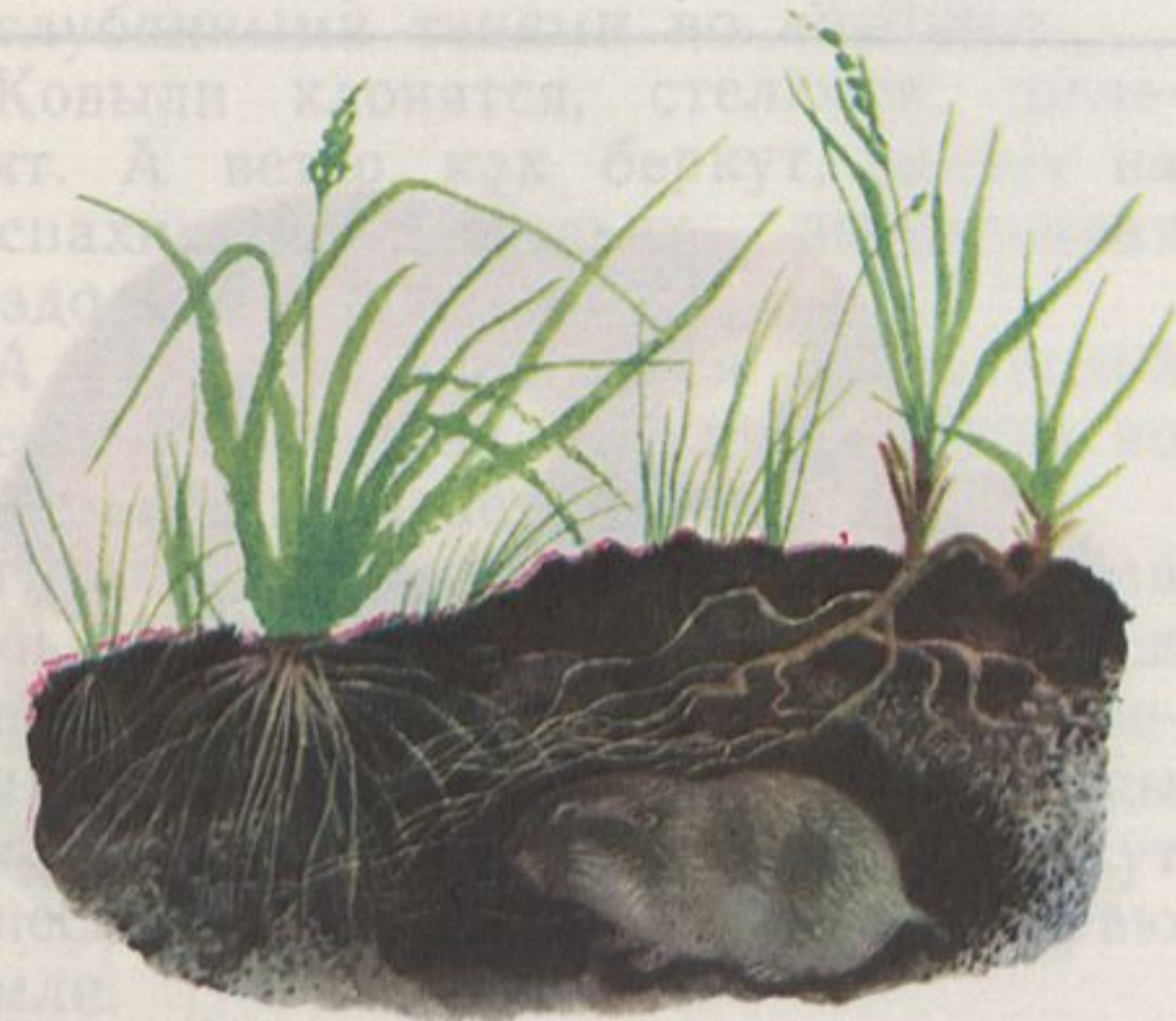
У песчанок в разгаре сенокос. Старые песчанки далеко отбегают от нор и стригут зубами траву. Настригут, затолкают в рот ручками целый пучок и тащат к норе.

Суэта: мелькают в зелёной осочке светлые зверьки. В зубах веники, снопки, букеты. Одна несёт букет красных маков. У другой в зубах букет жёлтых ромашек.

Траву и цветы раскладывают у нор сушиться. Но тут из нор высовываются глазастые и усатые мордочки: это молоденькие песчаночки, они усаживаются на задние лапки и начинают зубрить сочную травку. А самые шустрые бегут навстречу старикам и объедают травинки прямо у тех изо рта.

Сенокос в полном разгаре. Старые косят и носят. А молодые пробуют.

НА ПОДЗЕМНОМ ЛУГУ

Подземный зверёк слепушонка пастётся на лугу... под землёй. Уж очень сверху луг ненадёжен. Летом выгорит всё на солнце, а зимой ещё и снегом сверху засыплет. А под землёй у слепушонки всегда роскошный луг: корни, стебли, клубни круглый год свеженькие да сочные. Солнцу до них не добраться, ветру не иссушить, снегу — не засыпать.

Наверху летом пусто и голо, а под землёй тучные пастбища. Ни голод, ни жажда слепушонку не мучают. А что нет на подземном лугу бабочек и цветов, так это для слепушонки неважно: слепушонка она — всё равно плохо видит.

ДРАГОЦЕННЫЕ ДЕТИ

У хохлатых жаворонков вылупились птенчики — весом по три копейки. Родители не нарадуются на детей своих драгоценных. И с каждым днём они для них всё милей и дороже. Да, да, дороже! На второй день каждый птенец весил уже по пятаку, на четвёртый — по два пятака, а на шестой — по четыре. На десятый день каждый стал в пять пятаков, а на пятнадцатый — в семь. За две недели «вздорожали» в двенадцать раз!

НА ЧУЖИХ КРЫЛЬЯХ

Не у всех семян есть свои крылья-летучки. У кого своих крыльев нет, тот на чужих летает. И очень даже просто, тут и стараться не надо: знай сиди да жди. Рано или поздно, а чужие крылья сами тебя подхватят и понесут.

Жаворонок проголодается — влезет в пучки травы с семенами. Рябкам ветер надоеет — спрячутся в густой бурьян. Сове от солнца укрыться нужно — забьётся в самую гущу трав.

А семенам только того и надо: они тут как тут, вцепятся, приклеятся, вбуравятся в рыхлое птичье перо. И на чужих крыльях полетят счастья искать.

КТО ЧТО МОЖЕТ?

ТУШКАНЧИК может за десять минут вырыть в земле норку длинной в полтора метра.

БАРСУК может съесть на обед гадюку, и даже живот у него не заболит.

СУСЛИК может девять месяцев в году не пить и не есть.

СТРЕПЕТ может громко свистеть... крылом! В крыле у него есть особое «поющее» пёрышко.

В. ВОСКОВОЙНИКОВ

Я учу глаголы

Рис. В. ПИВОВАРОВА

Я пришёл из школы,
Я учу глаголы...

Мне их выучить — пустяк!
У меня свой метод!
Применяется он так,
Новый метод этот:

«Кричать» — кричу.
«Вертеть» — верчу.
«Двигать» — двигаю.
«Прыгать» — прыгаю.

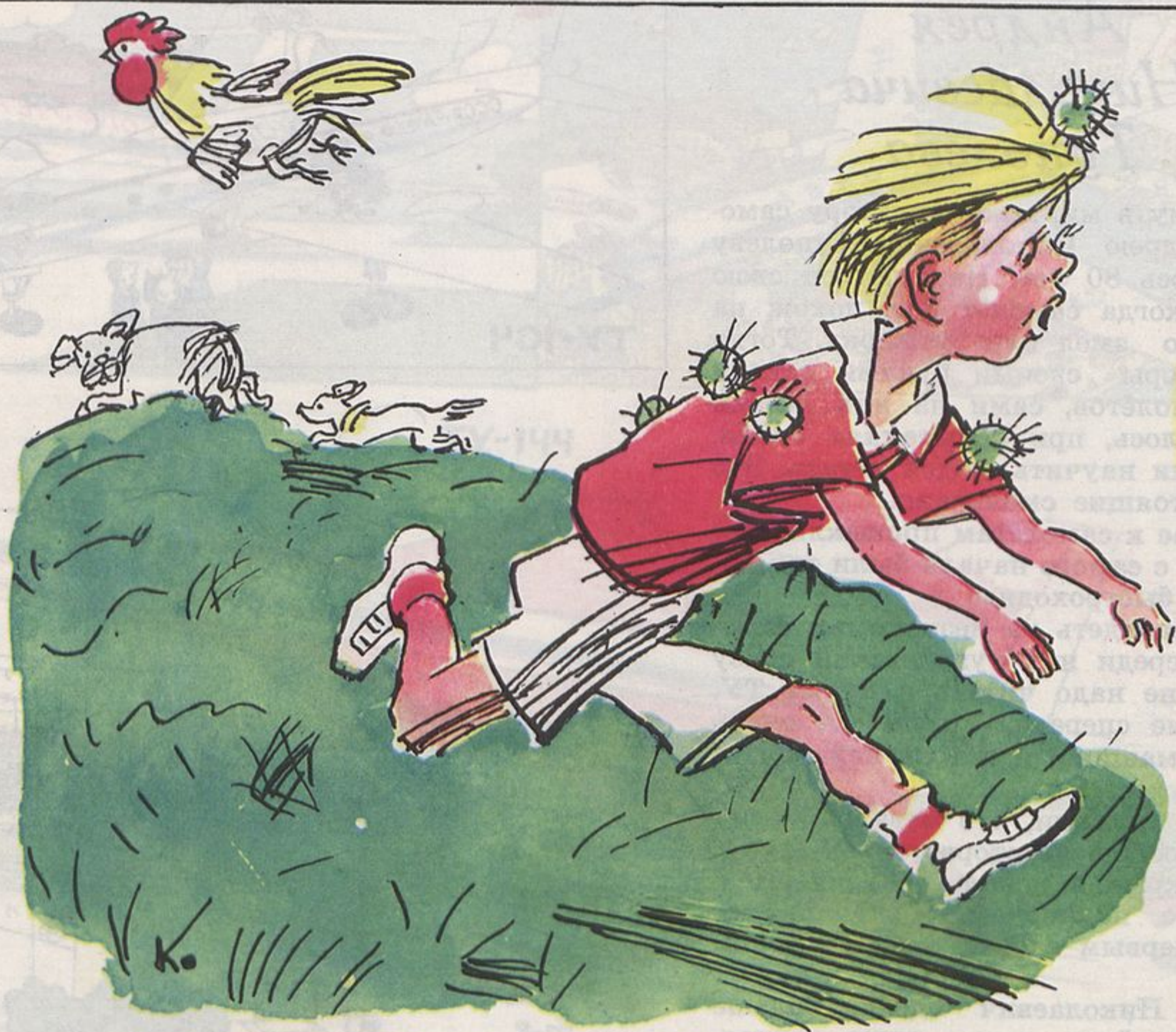
Я и прыгал! Я и двигал!
Я и топал! Я и пел!
Пел, пока у нас в прихожей
Вдруг звонок не зазвенел!..

Открываю: наш сосед...
(Он живёт под нами.)
Не причёсан, не одет —
В тапках и в пижаме.

Он кричит:
— Прошу прощения!
Это что — землетрясение?
Или, может быть, слоны
Надо мной поселены?!
Или, может быть, сейчас
Школа вся гостит у вас?!

— Уважаемый сосед,
Никого в квартире нет.
Я пришёл из школы
И учу глаголы...

Е. СИРОТА

Репейч

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Этот мальчик —
 Не Валера,
 Он не Юра
 И не Гера,
 Не Василий,
 Не Матвей:
 Все зовут
 Его Репей.
 Он и бабушке,
 И маме,

И сестре твердит:
 «Я с вами.
 Не спешите,
 Подождите,
 От меня
 Вы не бегите».
 Путешествуя
 За ними,
 Потерял
 Мальчишка

Имя.
 И теперь
 Он не Степаныч,
 Не Романыч,
 Не Иваныч,
 Не Андреич,
 Не Сергеич,
 Он теперь
 Репей Репейч!

Самолёты Андрея Николаевича Туполева

Лучшему в мире конструктору самолётов Андрею Николаевичу Туполеву исполнилось 80 лет. Начинал он свою работу, когда самолёт был похож на бумажного змея или этажерку. Тогда конструкторы своими руками делали части самолётов, сами на них летали и, случалось, при испытаниях гибли. Они хотели научить людей летать. Это были настоящие смельчаки.

А сейчас к самолётам привыкли, как будто они с самого начала были так надёжны и быстроходны.

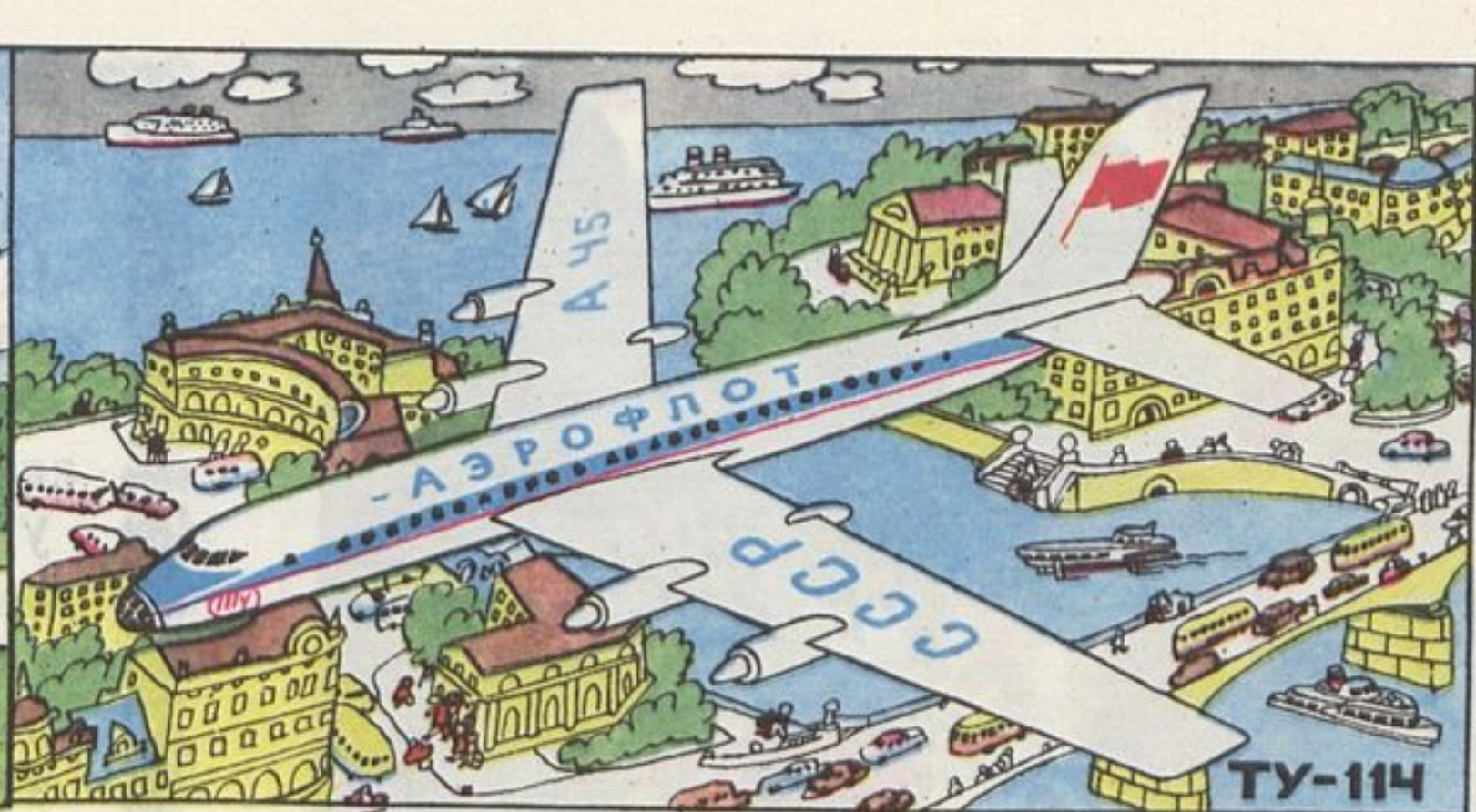
Если поглядеть на незнакомые самолёты, то среди них туполевский сразу узнаешь, не надо читать и буквы ТУ, написанные спереди. Это всегда очень стройная машина, и нет на ней ничего лишнего.

Раньше думали, что металлический самолёт вообще не оторвётся от земли. Поэтому крылья делали из фанеры и материи с подпорками и расчалками. Туполев первым сделал металлический самолёт.

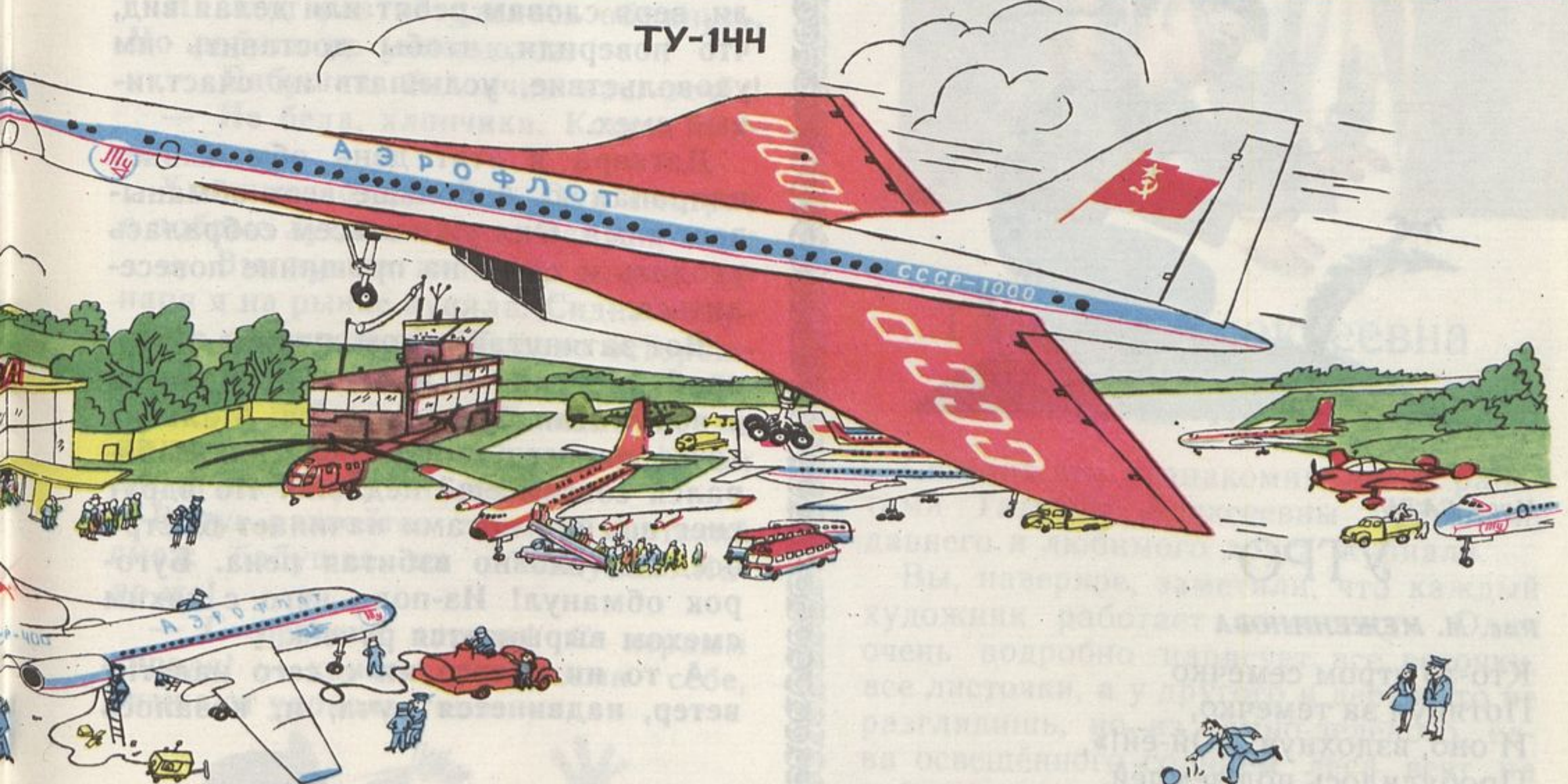
Андрей Николаевич сделал больше сотни самолётов, делал даже торпедные катера и аэросани. Его самолёты тёмной полярной ночью спасали людей с затонувшего ледокола «Челюскин». На его самолёте АНТ-25 Чкалов первый в мире перелетел в Америку через Ледовитый океан. Туполевские машины первыми сели на Северный полюс, привезли туда полярных зимовщиков. И в войну его самолёты были лучшими. Даже в начале войны, когда нам было трудно, ТБ-7 бомбили фашистов в самой Германии.

Сейчас, когда сделаны такие самолёты, как ТУ-104 и ТУ-114 и, кажется, ничего лучшего и придумать нельзя, родился новый пассажирский самолёт ТУ-144. Он летает быстрее звука. Если б он пролетел над тобой, ты бы ничего не услышал: самолёт обогнал собственный «голос». Только когда не станет его видно, услышишь отдалённые раскаты грома.

ТУ-114

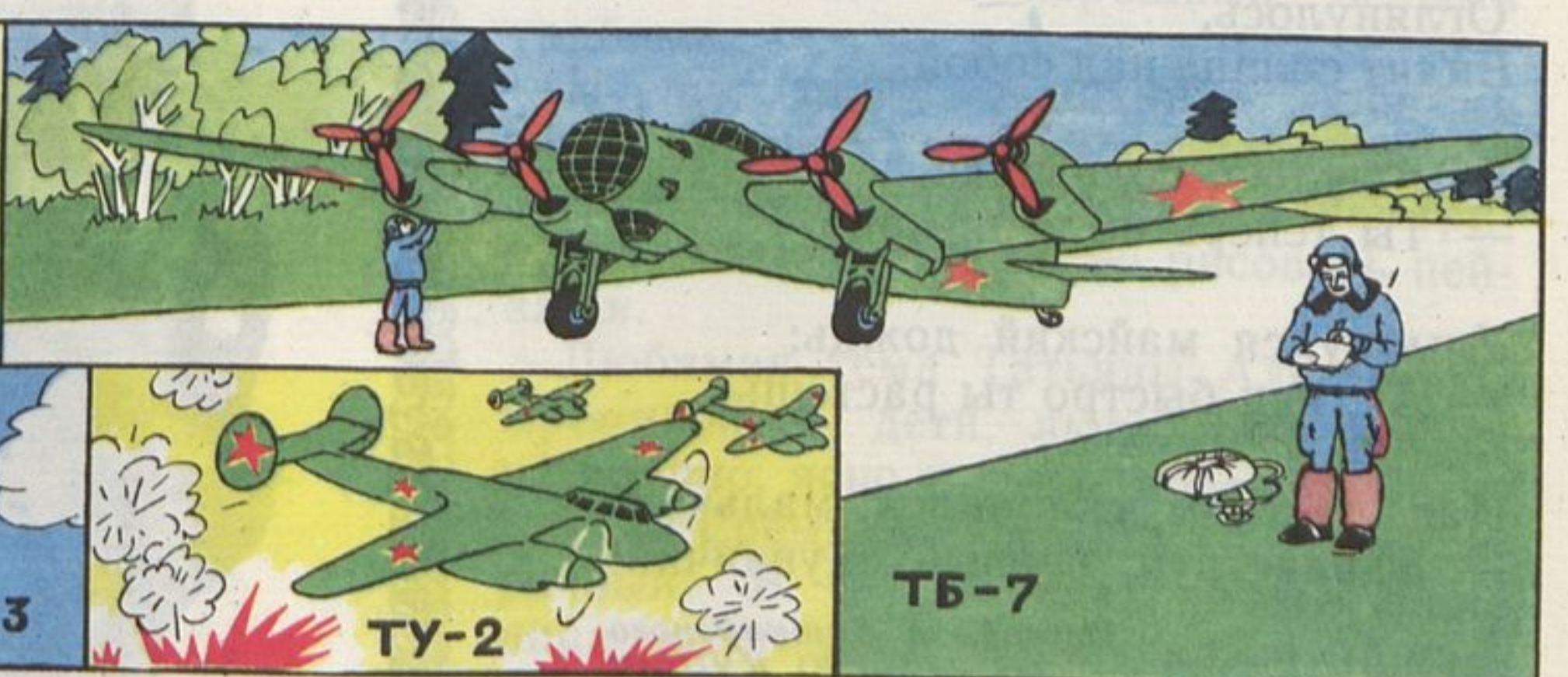

ТУ-144

ТУ-154

АНТ-25

АНТ-3

ТУ-2

ТБ-7

Муса ГАЛИ

УТРО

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

Кто-то утром семечко
Потянул за темечко,
И оно, вздохнув: «Ой-ёй!»,
Пробудилось под землёй.
Потянулось,
Оглянулось,
Видит солнце над собой.

Улыбнулось солнышко:
— Ты теперь не зёрнышко.

Улыбнулся майский дождь:
— Ах, как быстро ты растёшь!

Над цветком склонился мальчик:
— Здравствуй, первый одуванчик!

Перевёл с башкирского
Ю. КУШАК

Р. БАУМВОЛЬ

ПЕРВОЕ

Первое апреля. Время самой молодой весны. Светло и звонко. Малыши особенно рады этому дню.

— Тётенька, тётенька, вы платочек уронили!

— Дяденька, портфель расстегнулся!

Тётеньки и дяденьки наклоняются за платочками, хватаются за портфели, веря словам ребят или делая вид, что поверили, чтобы доставить им удовольствие, услышать их счастливый смех.

Детвора в этот день обманывает напропалую. А больше всех обманывает зима. Она уже совсем собралась уходить и хочет на прощание повеселиться.

Вот затянута льдом лужица. А попробуй ступи — и нога провалится в воду! Или бугорок снега. Мальчик хочет на него взобраться, как взбирался совсем ещё недавно. Но вдруг снег под его ногами начинает быстро оседать, словно взбитая пена. Бугорок обманул! Из-под него с тихим смехом вырывается ручеёк.

А то ни с того ни с сего налетит ветер, надвинется туча, и, казалось

бы, конец веселью. Но это зима только притворяется. Снова выглянуло солнце, ещё более яркое, чем раньше. Оно плетёт вокруг зажмуренных глаз чудесные радужные корзиночки.

— Бабушка! У вас из корзинки сыплется!

— Ничего, милые! Голуби подберут...

На этот раз не удалось обмануть. Но ребята не унимаются.

— Бабушка, бидончик ваш течёт!

— Не беда, хлопчики. Кошка слижет...

Хлопчики озадачены. Они смотрят в добрые лукавые глаза бабуси, а та:

— Вы лучше гляньте, какого кенаря я на рынке купила. Сидит в корзинке под тряпкой... Только осторожно, не выпустите...

— Не бойтесь!.. — И малыши не дыша заглядывают под тряпку. Всем охота посмотреть на кенаря.

Вдруг раздаётся громкий детский смех: бабушка их обманула! Надо же!

— С первым апреля! С первым апреля! — кричат они сами себе, визжа от удовольствия.

Татьяна Алексеевна ЕРЁМИНА

Сегодня мы познакомим вас с работами Татьяны Алексеевны Ерёминой, давнего и любимого друга журнала.

Вы, наверное, заметили, что каждый художник работает по-своему. Один очень подробно нарисует все веточки, все листочки, а у другого и дерева-то не разглядишь, но из тёмно-зелёного, едва освещённого солнцем леса веет на тебя такая прохлада, что кажется, и ёлками пахнет и хорошими белыми грибами.

И ещё: есть у художника любимая тема. Одни с удовольствием рисуют зверей, другие любят делать иллюстрации к сказкам, третьи — рисовать пейзажи.

Любимая тема Татьяны Алексеевны Ерёминой — дети, люди. Она рисует их крупно, ясно и очень красиво.

Т. А. Ерёмина художник светлый, лиричный. В её рисунках действующие лица не только люди, но и природа: падающий снег, весенняя оттаявшая земля... Помните сказку К. Паустовского «Стальное колечко»? Её часто по радио передают, вы, наверное,

Посмотрите: бежит красавица. И — ах! — соскочил башмачок. Но красавица не поднимает его. Сейчас пройдёт двенадцать, и кончится волшебство. Прекрасное платье превратится в лохмотья, а кони,

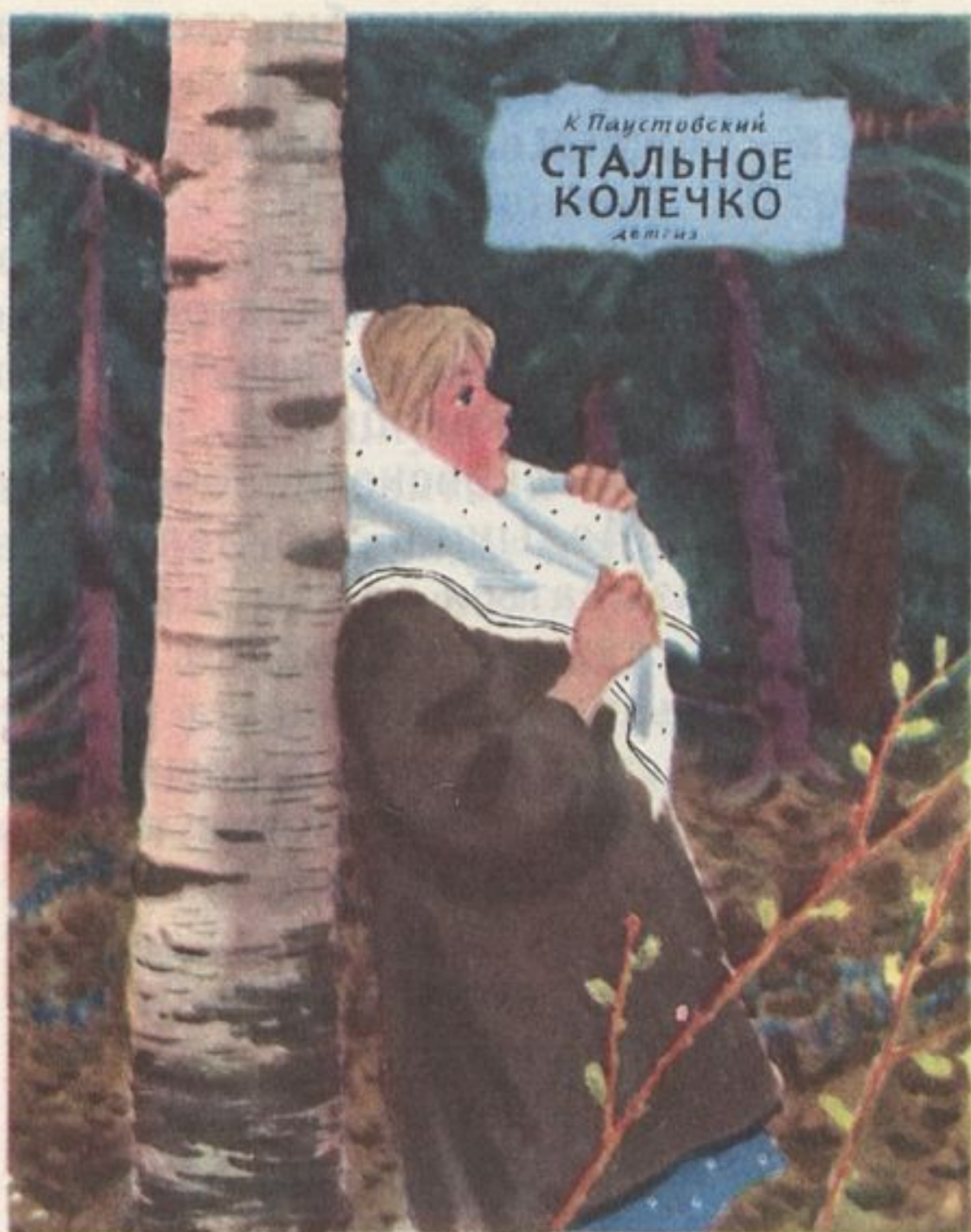
слышали. Там актёры говорят, много музыки. А художница всё это показывает в рисунках. Дед Кузьма нарисован, как он в избе сидит, седой, сутулый, в валенках, дым пускает, а стариковский голубой глаз глядит мудро. Вот нарисованы обычные заснеженные московские переулки, а верится, что именно здесь может случиться чудо, сказка. Вот этим самым ожиданием необычайного замечательны рисунки и к другой

Рисунок к сказке
Н. ТЕЛЕШОВА
«Крупеничка».

сказке К. Паустовского — «Растрёпанный воробей». Мы поместили здесь картинку из этой сказки.

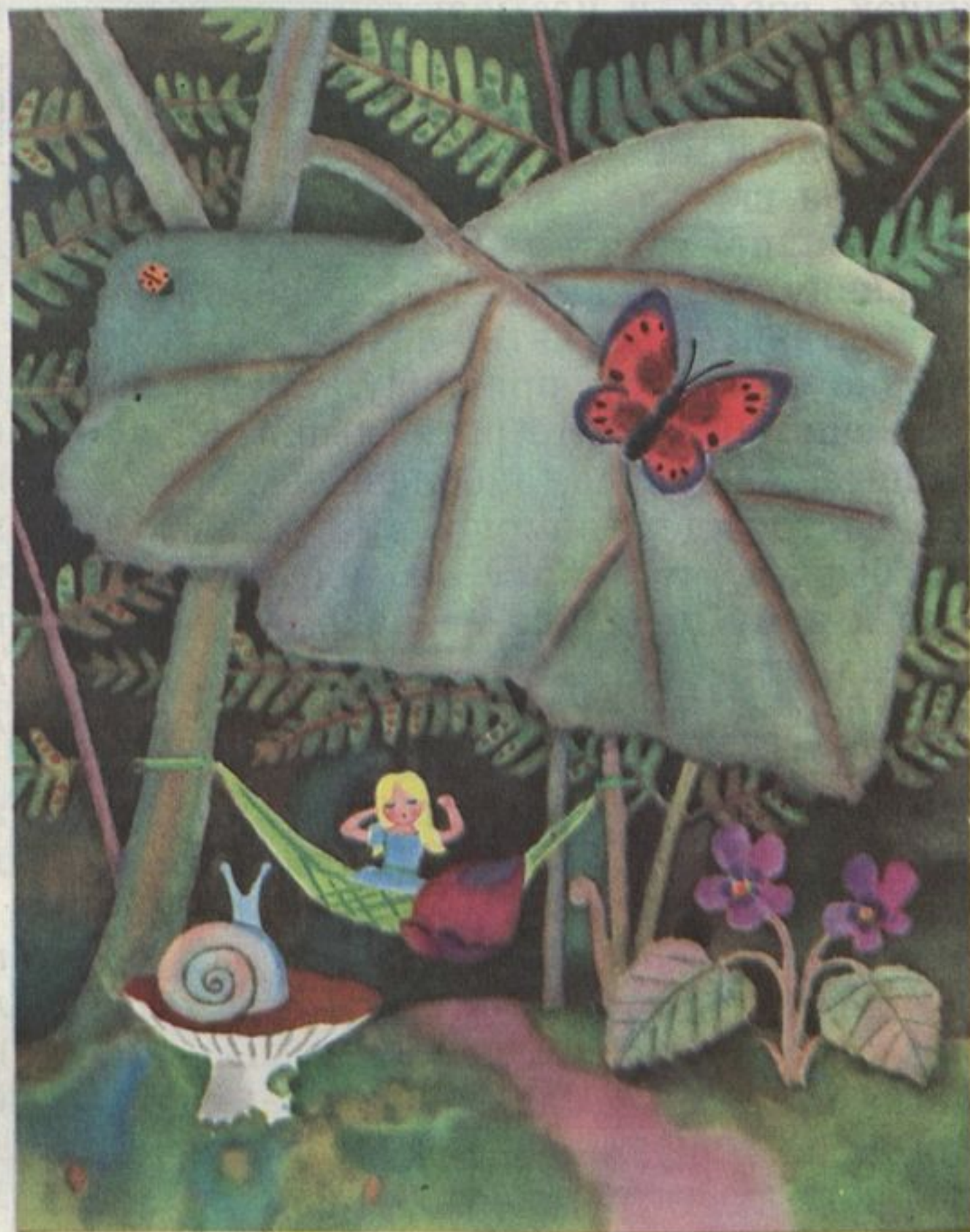
Детей Татьяна Алексеевна рисует превосходно, особенно девочек. Обстановка, где она помещает этих детей, не случайная, она как бы составная часть, продолжение детских портретов.

Художница нарисовала множество книжек. И каждая книжка с её рисунками — подарок детям.

что стоят у ворот королевского дворца, станут серенькими мышками.

Вы узнали, конечно, Золушку, милую трудолюбивую Золушку. Наверное, и Дюймовочку вы узнали. Мы поместили здесь обложку этой книги и рисунки из неё.

ХРАБРЫЙ ДОКТОР АЙБОЛИТ

А. СОКОЛОВСКИЙ

Рис. С. ТРОФИМОВА

Если тебя спросят, каким был доктор Айболит, ты, наверно, ответишь не задумываясь: добрым. Ну да, так и в книжке говорится:

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.

Но доктор Айболит был не только добрым. Он был ещё и храбрым. Вспомни: для того чтобы спасти больных обезьян, ему пришлось плыть через бурное море на ките, лететь высоко над облаками на орле. И кровожадного Бармалея он не испугался.

Много докторов Айболитов живёт на свете. Они лечат лошадей, коров, овец, кошек, собак, и называют их — ветеринары.

Ветеринары должны быть очень смелыми людьми. Это только в доброй сказке и шакал, и волчица, и медведица сами приходят на приём в лесную больницу. А на самом деле зверя трудно заставить принять лекарство или смирно перенести прививку. Зверю не скажешь: «Откройте рот... дышите... не дышите...» Правда, заболевшее животное часто ждёт помощи от человека. Но бывает, что оно и не поймёт, для чего к нему подходит незнакомец в белом халате, с баночкой мази или со шприцем в руках. Может и укусить, и оцарапать, и лягнуть, и боднуть...

Врачи-ветеринары есть в каждом городе, в каждом селе. Есть они и в зоопарках. Ведь там тоже надо лечить зверей, если они заболеют.

У ветеринаров в зоопарках есть особые клетки с подвижными стенками-решётками. Можно сделать клетку выше или ниже, шире или уже. Посадят в такую клетку тигра, пантеру или волка

и наладят стенки так, чтобы зверь не мог шевелиться. Тогда, пожалуйста, подходи к нему и со шприцем и с мазью.

А вот для крокодила, для ядовитых змей, для могучих питонов клеток нет. Ещё не придумали. Но лечить иногда приходится и пресмыкающихся.

Однажды в Московском зоопарке у крокодилицы Малышки заболел зуб. Она стала отказываться от еды. Её раздражало, если служащие входили к ней в бассейн. Малышка раскрывала жёлто-лимонную пасть с рядами острых, загнутых назад зубов и... я хотел написать «рычала», но, пожалуй, даже в богатом русском языке не найдётся слова, которое бы могло объяснить, как рычат крокодилы. Человек не в силах повторить этот звук, похожий одновременно на рёв тигра и шипенье змеи.

Внимательно наблюдали за крокодилицей заведующая террариумом Зоя Николаевна Ковалёва и её помощник — доктор-ветеринар Вячеслав Александрович Чижов. И как-то раз, когда Малышка раскрыла пасть, заметили небольшую опухоль на жёлтой крокодилей десне, возле одного из зубов.

Надо было придумать, как удалить Малышке больной зуб. Не так-то это просто. Попробуй сунься к ней в пасть!

Наконец был разработан план. Из деревянного бруска сделали кругляш, просверлили насквозь и проделали в отверстие крепкую верёвку. Сотрудникам выдали брезентовые рукавицы. И однажды сразу шесть человек вошли в бассейн, где лежала больная крокодилица. Взявшись за концы верёвки, двое служащих стали наготове.

— Внимание! — произнёс Чижов, взяв блестящие щипцы, и, чуть помедлив, скомандовал: — Пошли!..

Обыкновенной метёлкой, которой подметают пол в клетках, Зоя Николаевна легонько ткнула Малышку в нос. Раскрылась страшная пасть. Служащие быстро вставили в эту пасть деревянный кругляш, чтобы она не могла захлопнуться. Зоотехник Мария Мо-

розкина крепко обхватила руками в брезентовых рукавицах усеянный жёсткими шипами Малышкин хвост. Сотрудницы Дора Ивановна Петракова и Мария Христофоровна Шумкова схватили крокодилицу за лапы. А Вячеслав Александрович сунул руку со щипцами в страшную пасть.

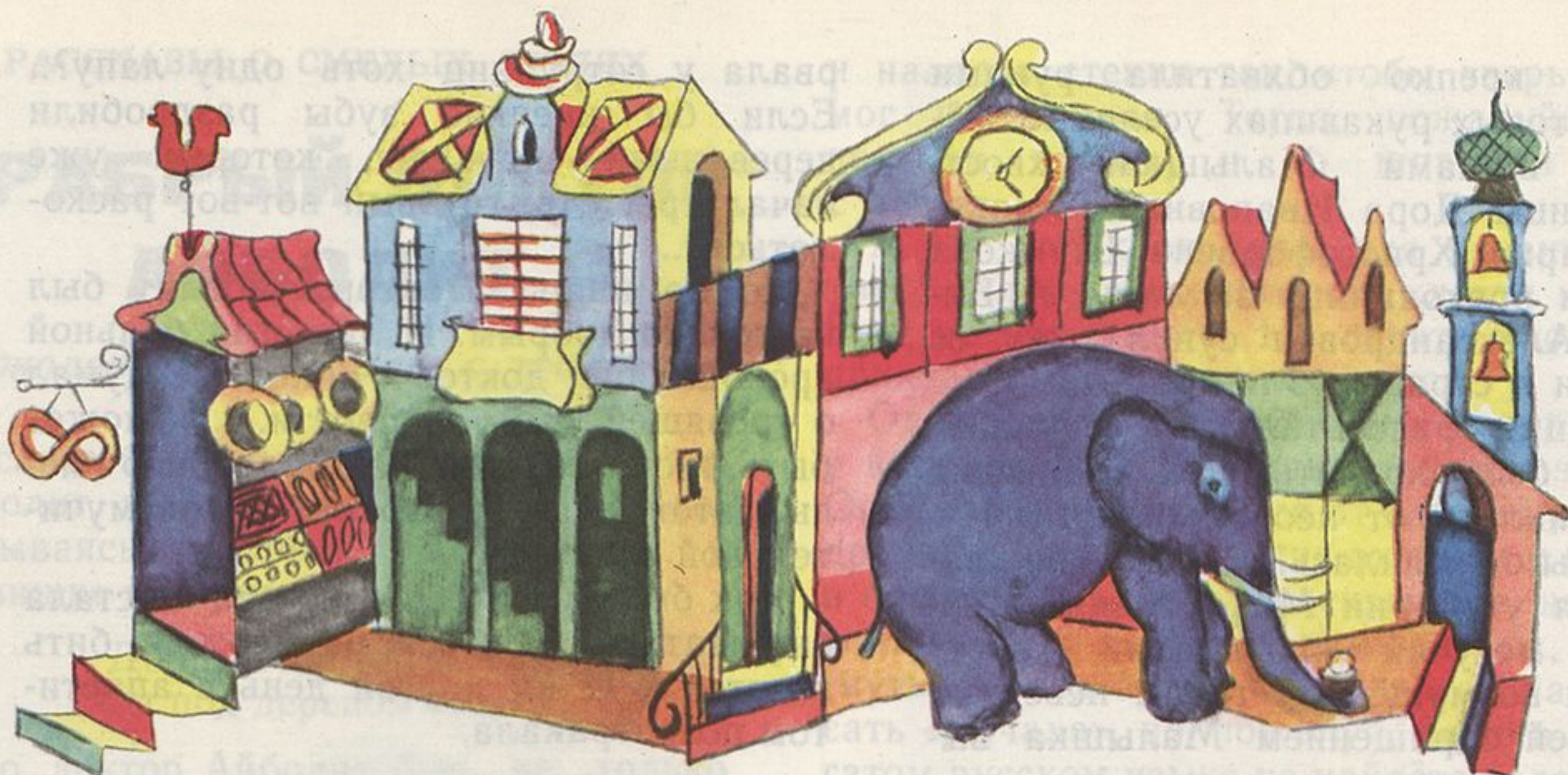
Операцию рассчитали по секундам. Её надо было кончить, пока Малышка не опомнилась от неожиданности. Ну, а если бы опомнилась? Если бы не хватило сил у Марии Михайловны удерживать могучий крокодилий хвост? Если бы возмущённая таким невежливым с ней обращением Малышка вы-

рвала у сотрудниц хоть одну лапу?.. Если бы крепкие зубы раздробили деревянный кругляш, который уже начал трещать, готовый вот-вот расколоться?..

Но помнишь? Доктор Айболит был не только добрым. И, помогая больной крокодиле, доктор Чижов не думал о грозящей ему опасности. А может быть, и сама Малышка поняла, что смелый этот человек избавит её от мучительной боли.

Как бы там ни было, но она не стала вырываться, кусаться, царапаться, бить хвостом... И на другой день с аппетитом позавтракала.

Анна СВИРЦИНСКАЯ

ЧЕТЫРЕ УГЛА

Однажды соломенная кукла сказала большому резиновому слону:

— Слон, вот тебе монетка. Сходи в магазин на улицу Сладкую и купи мне пирожное с кремом.

Пошёл слон на улицу Сладкую. А эта улица, как и всякая другая, имеет четыре угла. В конце этой улицы находится кондитерский магазин.

— Здравствуйте! — сказал слон. — Дайте мне, пожалуйста, одно пирожное для соломенной куклы. Только чтобы оно было с кремом.

Получил он чудесное пирожное с кремом и отправился в обратный путь.

А у улицы четыре угла.

На одном углу присел он и облизал пирожное с правой стороны.

На втором углу присел он и облизал пирожное с левой стороны.

На третьем углу он заохал:

— Ой-ой-ой, что же я натворил!

А на четвертом углу вздохнул, посопел, посмотрел на пирожное и... всё-всё целиком съел.

А когда съел, ужасно застыдился. И от этого стыда начал он уменьшаться, в комочек сжиматься. Уменьшался, уменьшался и стал величиной с яблоко. Потом стал таким маленьким, как луковица. А потом стал величиной с орешек.

Пришёл он к кукле и пищит тоненьким голоском:

— Ой-ой-ой!

— Кто это говорит? — спрашивает кукла. — Я никого не вижу.

— Это я, резиновый слон.

Посмотрела кукла повнимательнее и руками всплеснула.

— Ах, слон, почему ты такой малюсенький?

— Потому, что я весь съёжился, — пробормотал слон и опустил голову.

— А почему ты съёжился?

— Потому, что мне стыдно.

— А почему тебе стыдно?

— Потому, что... я съел... твоё пирожное, — сказал слон и заплакал.

Соломенная кукла хотела сильно рассердиться. Но она вспомнила, что неделю назад разбила красивый стеклянный колокольчик, который слон носил на шее. И тогда слон ей это простил.

Поэтому она сказала:

— Не плачь. Я совсем на тебя не сержусь.

Слон вытер слёзы и улыбнулся. И — о чудо! — слон стал расти! Сначала он стал таким, как луковица. Потом таким, как яблоко. А потом стал таким, каким был раньше.

Перевёл с польского
В. ЧЕСТНОЙ

ЛАСТОЧКА

Рис. В. ЛОСИНА

Всё прошлое лето в сенях под крышей жила ласточка-касаточка, белогрудая, острокрылая птичка. Просыпалась она рано, как только первый лучик, красный и длинный, касался её гнезда, прикреплённого к стропилу. Птичка высканивала из гнезда, носилась под крышей, торопливо щебетала, словно жаловалась, что опоздала на работу.

Дуняша спала в сенях и пробуждалась от её крика. Птичка вылетала из прохладных сеней через слуховое оконце, а Дуняша бежала скорее на крыльцо греться на солнышке.

К концу лета ласточка выходила двух птенцов, а осенью покружилась с ними над домом и улетела. Опустело её гнездышко.

— Давай, Дуняша, переселяться спать в комнату, — сказала бабушка. — Улетела ласточка — кончились красные дни.

— Где она теперь?

— В тёплых краях, за морями, за горами.

— А что, там лучше?

— Там зимы не бывает.

— Там всё лето и лето? Трава, и в речке купаются? — засомневалась Дуняша.

— Знамо, так. А ласточка мошек ловит.

— Не прилетит она к нам, — сказала Дуняша.

— Почему?

— Там лучше.

— Прилетит, — успокаивала бабушка. — Переживём зиму, весна придёт.

Как пойдут духи малиновые, зацветут цветы лазоревые — ласточка тут как тут будет. Позовёт её родимая стороноушка.

Прошла зима с вьюгами, морозами. Дуняша не заметила, как она прошла:

играла с подругами, каталась с холма Векуна на ледянке, отогревалась на тёплой печке.

Наступила весна. Полились, заблестели на улице ручьи; по оврагам, до-

лам повалили гремучие полые воды. Всё ярче и ярче разгорались дни, синело и подымалось небо. Холм Векун показал из-под снега чёрную макушку, она лоснилась и дымилась на солнце.

Тучей кружились грачи над старыми вёслами. Летели в небе и другие птицы, радостные, неудержимые.

Серёжка, Дуняшин брат, подымал над воротами жердь со скворечницей. Дуняша вспомнила о своей ласточке и забоялась, как бы она не позабыла своё гнездо и не пролетела мимо.

— Надо на чердаке оконце открыть, — спохватилась она.

Залезла на чердак. Ишь, как тут похозяйничала зима! Недаром стучала, гремела, завывала страшными голосами. Она разметала из бабушкиного мешка куриные перья, занесла оконце пылью, сором. Как тут ласточке жить! Дуняша прибрала чердак, промыла оконце, распахнула его, закрепила вертушками, чтобы ветром не разбило. Засветилось оконце, стало весёлое, приветливое.

Прибежала Дуняша к бабушке.

— Бабаня, бабаня! Я для ласточки оконце открыла.

— Ах ты, моя умница! Ах, разумница! — похвалила бабушка. — Надо тебе сдобных лепёшек напечь.

Стала бабушка лепёшки печь. У одной лепёшки к краю прилепила комочек теста — будто птичья головка, оттянула носок, сделала конопляными семечками глазки. С двух сторон порезала полоски — будто крылья.

— Иди на Векун, закликай свою ласточку.

— А как?

— Подбрасывай лепёшку и кричи: «Ласточка-касаточка, весна пришла, скорей прилетай!»

— А она услышит?

— Должна услышать. Кричи веселей!

— А ты говорила: она за морями, за горами.

— Теперь весна, и там услышит.

Пошла Дуняша звать подругу Таню, чтобы сильнее кричать.

— Пойдём, Таня, ласточку кликать.

Снег на Векуне стал рыхлый, тяжёлый, и мало его было. Девочки забрались на самую верхушку, где снега не было. Тут земля молодая, пахучая. Народились длинные лиловые травинки, и красные букашки ползали по ним. Широко распахнулись с холма пёстрые поля, там тоже где снег, а где земля. Далеко-далеко темнел в тумане лес. А вверху такая синь, глубина — глаза тонут. И летят, летят птицы. Всякие. Большие и маленькие. Летят в одиночку и стаями. Большие птицы перекликаются долгими, трубными голосами. Не узнать ласточки! Где она?

— Надо звать её, — сказала Дуняша.

Увидела она далеко в синеве маленькую живую точку, вынула скорее из пазухи лепёшку, подбросила и закричала:

— Ласточка-касаточка, весна пришла, скорей прилетай!

Думала Дуняша, что летит её ласточка. Нет. Высоко пролетела птица, не повернула на голос, не остановилась.

— Давай, Таня, вместе звать. Громче, громче кричи.

Снова увидели птичку. Опять подбросили лепёшку. Закричали-запели что есть духу:

— Ласточка-касаточка!..

Дуняша придумала новые слова:

— Вон твоё окошечко, там твоё гнездышко!

Птицы пролетали и пролетали. Тянула их неудержимая сила. Лепёшку столько раз подбрасывали — стала она разламываться. Дуняша с Таней съели её и пошли домой.

Травами покрылась земля. Зацвела акация, сирень в палисадниках. Ожили мушки, комары запищали.

Вышла как-то Дуняша в сени, а под крышей носится белогрудая, острокрылая, с раздвоенным хвостом птичка. И пищит-верещит, со всем домом здороваётся.

МУРЗИЛКИНЫ ИЗВЕСТИЯ

В школе № 23 состоялся показ образцов ученической одежды. Наибольший успех имели пальто без пуговиц, ушанка без ушей и хлястик без пиджака.

В одной школе перед каникулами отличившимся ученикам дают подарки. Гена Фёдоров из 4-го класса «А» получил репродукцию картины художника Решетникова «Опять двойка».

Петя и Вася соревновались: кто перекричит радиоприёмник? Всё-таки приёмник вышел победителем. Он и на другой день говорил, а Петя и Вася так охрипли, что молчали целую неделю.

Саша Мохов сделал открытие. На третьем году ученья он впервые сам открыл учебник.

Мама Наташи Соколовской красит ногти розовым лаком. Сама Наташа завела у себя под ногтями чёрные полоски. Она находит, что это тоже очень красиво.

Новый рекорд установил Миша Воинов: он скакал целый день на одной ноге. Оказалось, у него развязался шнурок на ботинке, а завязать было некогда.

Вова Большов не любит умываться. «Когда вырасту, — говорит он, — буду водолазом, а водолаз всё время в воде».

КИНОСТУДИЯ

РАЗ-ДВА ФИЛЬМ

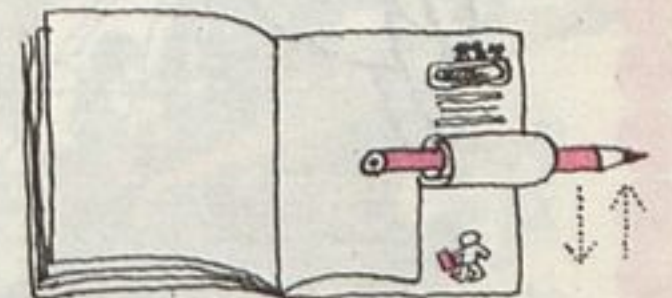
ПОКАЗЫВАЕТ
ЦВЕТНОЙ МНОГОСЕРИЙНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„ОДИН ДЕНЬ ПЕТИ ВАТРУШКИНА“

4-я СЕРИЯ

«В ШКОЛУ»

Сделай так

Класс

Первоклассник Миша подметил, что отметка по чистописанию зависит от количества клякс. А сколько же должно быть клякс, чтобы получить пятёрку? То, что узнал школьник, глубоко опечалило его. Оказалось, пятёрка появляется в тетрадке, если в ней нет ни одной кляксы.

Лена хвалилась, что быстрее всех считает до десяти. Подруги решили проверить, так ли это. Лена на самом деле кончила считать первой. «Один, два, девять, десять» — вот как считала она.

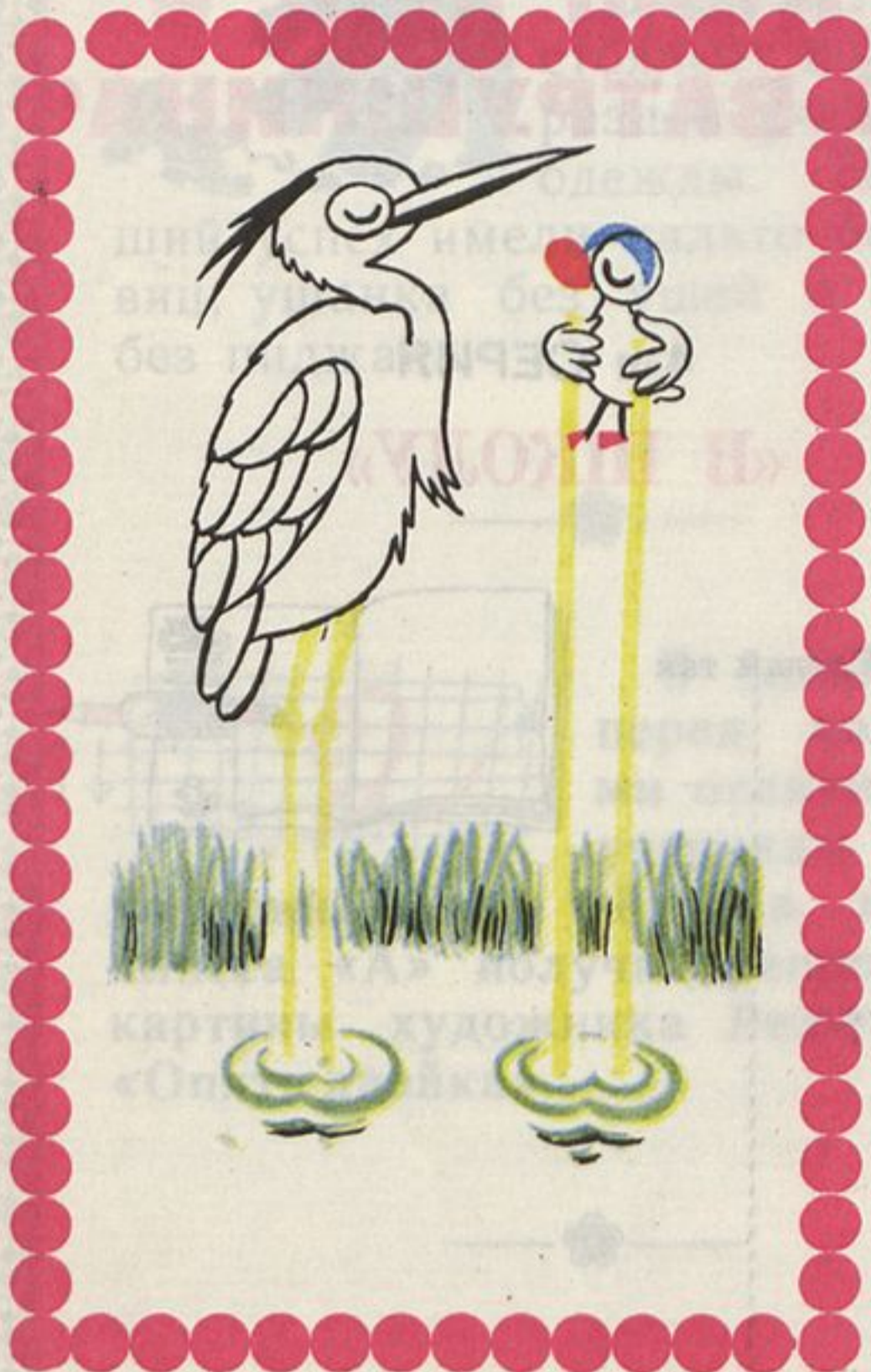

Найдена тетрадь, в которой написано: «Домашнее сочинение. Когда я вышел из дому...» «Мурзилкины известия» просят потерявшего сообщить, что же было с ним дальше.

Сообщили наши корреспонденты
Ф. КУРИЦ, Е. МАТВЕЕВ,
Н. МОНАХОВ

КУЧА МАЛАКУЧА
 МАЛА КУЧА
 МАЛАКУЧА
 МАЛА
 МАЛА
 МАЛА
 МАЛА

УЖ

Людвик
Ежи КЕРН

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА,
Г. СОКОЛЬСКОГО,
В. ТИЛЬМАНА

Вольный перевод
с польского
В. ЛЕВИНА

В. ФЕТИСОВ

Как началась весна

Были почки на сучочке

Меньше точки в этой строчке.

А потом набухли почки,

Словно буквы в этой строчке.

И раскрылись вдруг листочки,

СЛОВНО БУКВЫ В ЭТОЙ СТРОЧКЕ.

И слетелось столько птиц,
Что не хватит всех страниц!

Эльмира КОТЛЯР

Как начали букашки

Палить из пушки:

И мушки

Из пушки,

И мошки,

И блошки.

Как задрожали окошки!

А божья коровка

Зарылась в подушки:

— Да ну вас!

Ушки

Оглохли от пушки!

Скороговорка

И. ДЕМЬЯНОВ

Лезут козы
В грозу в лозу —
Лозу козы
В грозу грызут!

ЯШКА-ПРОМОКАШКА

Виктор Мусатов

Растянулся в луже Яшка

И чуть-чуть не утонул.

Хорошо, что он рубашкой

Лужу сразу промокнул.

75189

Рис. Ю. МОНЕТОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казанов, М. Коршунов, Ю. Молоканов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижиков.

Художественный редактор А. Семёнов.
Технический редактор В. Лубкова.

Год издания сорок пятый.

Сдано в набор 17/II 1969 г. Подписано к печати 10/III 1969 г. Формат 84×108^{1/16}. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 240.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Цена 10 коп.

Индекс 70553

ЭМБЛЕМЫ НАШЕЙ АРМИИ

НА ПОГОНАХ
и
ПЕТЛИЦАХ

Мотострелковые
войска.

Автомобильные
войска.

Авиация.

Инженерные
и зенитные части.

Бронетанковые
войска.

Артиллерия.

Войска связи.

Воздушнодесантные
войска.

Военно-
топографическая
служба.

Железнодорожные
войска.

Военные
музыканты.

Военная юстиция.

Медицинская
служба.

Интендантская
и административная
служба.

